

Участь бедных детей Якутской области

В Отдел была доставлена в январе 1884 года небольшая заметка одного жителя Якутске области, очень сочувственно отнесшегося к участи бедных девочек. В своей заметке автор так рисует участь детей: до начала настоящего столетия, как гласит народная молва, бедняк якут, обременённый многочисленной семьёй и не имея средств прокормить новорождённых членов семьи, избавлялся от них, вешая на деревья в турсуке (турсук — берестяная корзинка, обтянутая оленьей шкурой): такой поступок не преследовался и не осуждался сородичами бедняка, ибо рассматривался, как вызванной суровой необходимостью. Около того же времени русские стали приобретать якутских детей за долги; так относительно одного крестьянина говорят, что у него из взятых таким образом детей образовалась целая дворня: цена на детей достигала 90 и 100 рублей ассигнациями. По всей вероятности, бросание детей на произвол судьбы и обречение голодной смерти случалось только в том случае, когда семья подвергалась голоду, а вблизи не было сердобольных соседей вроде упомянутого крестьянина.

Впоследствии обыкновение покидать детей стало преследоваться администрацией и дети беднейших родителей кормились на счёт целого наслега; они должны были переходить для пропитания из одной юрты в другую, оставаясь у богатого 3 ночи, у зажиточного 2, а у бедного одну ночь; такие дети стали носить особое название — кумолан. С недавнего времени из таких детей некоторые якуты стали покупать девочек и большую часть направляли в Олекминский округ. Обыкновенно торговец даст за девочку-подростка 30 или 40 рублей родителям, а потом перепродает в другие руки с барышом; например Октёмский якут Василий Трапезников купил у своего сородца Петра Лиханова дочь Анну, 15 лет, за 30 рублей и продал её в Олёкме за 60 рублей, а новый хозяин перепродал за 80 руб.; якут того же наслега Гаврила Кысалга Уола продал свою дочь Олёкминскому крестьянину за 35 руб.

Иногда Олёкминские жители сами приезжают за детьми и покупают их гуртом. Дальнейшая судьба этих девочек такова: взрослые выдаются замуж за работников за высокие цены, а маленькие оставляются для домашних работ, пока не подрастут и не будут выданы замуж. Описанные сделки бывают иногда оформлены составлением особых документов,

которые называются то «удостоверением на вступление в брак с кем пожелает», то «уступной подписки на воспитание»; документы такие даже свидетельствуются якутскими родоначальниками. Автор заметки при-совокупляет, что продавая своих дочерей, якут старается обмануть покупателя; так при продаже девочка бывает одета в платье иногда для этой цели взятое на время у соседней, а когда торг состоится, то платье снимается, с объяснением, что «продавалось только тело и душа, а ребёнок не лошадь, чтоб на нём что-нибудь шло покупателю».

Важность вопроса, затронутого заметкой, побудила Отдел обратиться к г. Якутскому Губернатору с конфиденциальным письмом, которым испрашивалось согласие его на обнародование приведённых фактов путём печати; г. Губернатор копию с письма препроводил к Олёкминскому исправнику для производства дознания и разъяснения родоначальникам всей постыдности и безнравственности торговли детьми. Исправник произвёл дознание в Инородной Управе, мирской избе и городе Олёкминске. Дознание выяснило весьма интересные факты; а именно: что хотя торговли детьми и не было в Олёкминском округе в том виде, как изложено в заметке, но «действительно было несколько примеров с давних времён взятия инородцами Олёкминского округа от инородцев Вилюйского округа на воспитание и удочерение девочек с согласия родителей. Взятие детей на воспитание, как выясняется, производилось преимущественно по предложению самих родителей *во время разъездов инородцев Олёкминского улуса по делам своим в Вилюйский округ*; и так как брались дети из бедных и многосемейных родителей инородцев Вилюйского округа, которые с трудом сами прокармливались, то взявшие на воспитание инородцы Олёкминского округа *оказывали им пособие при первоначальном взятии ребёнка* и в последствии не оставляли помощью».

Приведённая выписка сделана дословно из донесения г. Олёкминского Исправника г. Якутскому Губернатору от 22 Марта 1884 г. за № 1285.

Далее из донесения видно, что не было примера перепродажи взятых на воспитание в другие руки, но воспитываемые девочки живут как родные, *помогая в хозяйстве до замужества*; при выдаче замуж никаких особых условий и обязательств не совершалось, кроме инородческого обычая *калыма*.

Кроме этих девочек, имевших родителей, во время взятия на воспитание, донесение г. Исправника указывает ещё на сирот обоего пола,

взятых на воспитание состоятельными инородцами Олёкминского округа, за смертью родственников.

Таких девочек взятых на воспитание от живых родителей во всём округе за последние 5 лет насчитывается — 41, из них в Олёкминском улусе — 32 и 9 в ведомстве Олёкминской крестьянской мирской избы. Затем в самом г. Олёкминске насчитывается до 7-ми воспитанниц, взятых на воспитание также частью из Вилюйского округа и от местных крестьян. О роде жизни, которые ведут подобные дети, Исправник объясняет, что они воспитываются как родные и даже некоторые из них обучаются в училищах округа.

Сверяя сообщённую Отделу заметку с донесением Исправника, мы увидим, что факты, приведённые в заметке в общих чертах и по существу совершенно подтверждаются, что девочки берутся на воспитание во время разъездов инородцев Олёкминских по Вилюйскому округу, хотя и по своим делам, что берущие девочек оказывают пособие родителям и держат их у себя дома, употребляя для домашних работ, до замужества, причём получают калым, как настоящие родители; хотя калым в нормальных случаях у инородцев и покрывается отчасти приданным невесты, но далеко не вполне, как об этом свидетельствует академик Миддендорф¹; но всегда родитель или воспитатель остаётся в барыше. В данном случае неизвестен размер калыма, а потому и нельзя судить о выгодности самой сделки. Необходимо также заметить, что сообщённые данные о взятии на воспитание девочек заимствованы из официального донесения Исправника Губернатору, причём неизбежно

¹ Миддендорф («Коренные жители Сибири», стр. 681) относительно самоедов говорит: чтобы добыть себе жену, нужен капитал, да притом большой капитал. Дочь-невеста не тягость, а дорогое сокровище; это своего рода капитал. Размер калыма, в разных случаях разный, смотря по богатству невесты; громкой известностью пользовалась девушка, за которую отец получил: 5 голубых песцов, 45 песцов, 5 волков, стадо в 90 северных оленей, 8 аршин красного сукна, кроме котлов и принадлежностей домашнего хозяйства; за другую девушку заплачено 16 песцов, 2 волка, 40 северных оленей, шкуры для чума, котлы и разные наряды; в 3-м случае за бедную дочь старшины дали: 30 песцов, 2 волков и 20 северных оленей, но при этом отец должен был возвратить 10 оленей на обзаведение. У тунгусов цена женщины ниже, так, жену можно было купить за 20 северных оленей, причём невесты приносили с собой 10 оленей и шалашную покрывку, стоившую до 10 рублей (Миддендорф, там же, стр. 719.) О размере калыма у якутов, академик Миддендорф (см. стр. 832) приводит следующие данные: за невесту всегда вносится одинаковое количество разного скота, примерно 4 вола, 4 коровы, 4 мерина, 4 кобылы; но бывают случаи, что вносят по 10 голов разного скота; на деньги наименьшая цена 500 рублей, относительно первого случая указывается, что возвращается 2 вола, 4 коровы, 2 мерина, 4 кобылы; хотя в другом месте Миддендорф упоминает, что возвращаемые животные родителями невесты далеко ниже внесённых в калым и разборчивости со стороны жениха не допускается, но зато при приёме калыма практикуется строгий выбор. У северных якутов цена за невесту простирается до 16 северных оленей.

явилось деликатное скрашивание неприятных данных, выясненных дознанием. Что дело обстоит далеко не благополучно, подтверждается просьбой Исправника к Губернатору о недопущении на будущее время дачи детей на воспитание инородцами Вилюйского округа, так как, из дознания и отзывов родоначальников видны случаи взятия на воспитание девочек от инородцев Вилюйского округа, *быть может и льстившихся на получение какого либо пособия от взявших* впоследствии.

Для выяснения того же вопроса был послан запрос к знатоку якутской жизни Никите Семёновичу Горохову, выросшему среди якутов и соединённому с ними родственными узами. «Продажа детей», — пишет Н.С. Горохов в своём ответе, — практикуется во всей Якутской области¹ не только между инородцами, но даже случается и между русскими. Но относительно разъездов для этой цели и покупки детей гуртом, я не слыхал и сильно сомневаюсь. Самая же продажа девочек не имеет того страшного характера и значения, какое должно бы было иметь это явление, и дело в том, что между всеми инородцами Якутской области без исключения существует обычай отдавать дочерей замуж за калым (сулу); без калыма не отдаёт дочери никто, ни бедный, богатый. Если бедный якут отдаст свою дочь *в дети, в дочери* другому лицу, то он берёт от воспитателя некоторую сумму в виде отступного, чем даёт право воспитателю выдать девушку замуж уже за свой счёт, как *свою дочь*, и взять за неё калым, на который родной отец теряет свои права. Вот поэтому приёмный отец и продаёт свою приёмную дочь 15-ти лет за 80 рублей. Само собою разумеется, что все дети работают, не исключая и приёмных. Родоначальникам нет основания не смотреть снисходительно на подобную передачу детей, коль скоро существует и узаконен обычай калыма за невесту. Ни в каком случае не следует допускать мысли, что подобная купля — рабство, что покупают детей, как рабочую силу. Исключается это во-первых тем, что бедному нечем и свою семью прокормить, а богатым, по раскладке общества, приходится ежегодно прокармливать от 5 до 20 неимущих; а во-вторых, женский труд имеет крайне ограниченную цену, например в Якутском округе, подальше от города, взрослая женщина с Николина дня до Покрова получает в плату *пол*

¹ Случай аналогичный разбираемым приводить Миддендорф на стр. 719. Один молодой тунгус считал себя счастливым, когда добыл себе в жёны сироту выросшую у священника в Удском остроге. «Он хвалил, — говорить автор, — великодушие последнего, так как отделался уплатою 5 соболей и 10 половинок лосиных шкур, но, правда, должен был взять жену почти нагую, даже без платка, бедную-пребедную. Дело это происходило, вероятно, в сороковых годах настоящего столетия.

дабы или, как говорится, *на рубаху*. Стоит ли тут покупать? А что возмутительно, так это именно *калым*. Этот обычай исключает всякую возможность женитьбы по сердечному влечению; вследствие этого обычая, сплошь и рядом, сговор молодых людей совершается родителями в такое время, когда жениху 10, а невесте 5-6 лет, а иногда даже в таком возрасте, когда жених и невеста ещё сосут грудь. Из-за этого обычая часто случаются очень несчастные браки и старые состоятельные вдовцы всегда женятся на молодых бедных красавицах и заедают чужой век. Ныне калым выплачивается у богатых якутов деньгами, а прежде платили всё скотом. Так, например, один богатый якут Е.Е. продал свою дочь невыразимо безобразному тунгусу за три тысячи оленей, а другую очень милую, неглупую и нежную девушку за три тысячи рублей какому-то полудиоту и пьянице. И всё это на законном основании. Споры о калыме решаются иногда в Окружном Суде и никому не придёт в голову ратовать против этого варварского обычая, напротив многие очень охотно пируют, когда приводят выговоренный в калым скот.»

Как ни смотреть на описываемое явление, оно во всяком случае заслуживает внимания и науки и администрации. Нельзя не быть признательными и к автору заметки и к Исправнику, серьёзно отнёсшемуся к порученному ему производству дознания. Но несомненно, что изучение положения детей и женщины только ещё началось; желательно чтобы и в Вилюйском и в Якутском округах были произведены соответственные исследования о продаже девочек или, если выражаться дипломатичнее, об отдаче девочек на воспитание; всякая серьёзная заметка будет принята с особенной благодарностью.

OCR Андрей Дуглас, 2023 г.

Статья опубликована в «Известиях Восточно-Сибирского отдела Русского географического общества». Т. 15, № 1/2, 1884 г., стр. 100-103.

Авторство не указано ни в конце статьи, ни в содержании тома. В «Библиографическом указателе по Колымскому краю Якутской АССР» под ред. И.Ф.Молодых (изд. Наркомата Водного Транспорта, Иркутск, 1931) на стр. 29 авторами указаны Г. Степанов и Э.К. Пекарский:

592. СТЕПАНОВ Г. и ПЕКАРСКИЙ Э. Участь бедных детей Якутской обл. — Изв. ВСОРГО, 1884 г. № 1-2.